

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ПУБЛИСТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Низовое звено

Идет к своему завершению год 1970-й, ленинский год. За это пятилетие страна сделала значительный шаг вперед в развитии всех сторон жизни общества. Вперед шагнула и культура наших городов и сел. Именно эти годы особенно интенсивно протекли процесс образования сложных комплексов учреждений культуры на селе.

Многое внимание этому примечательному явлению было уделено на недавнем Всероссийском совещании председателей исполнительных сельских и поселковых Советов депутатов тружеников. В докладе тог. Г. И. Боронова и речью тог. М. А. Соловьева на совещании была показана огромная забота Коммунистической партии и ее Центрального Комитета о благе народа, о том, чтобы на базе современной техники и науки все больше сближать характер труда крестьянина и труда рабочего, благоустраивать быт деревни, повышать культуру сельской жизни. Начиная с 1971 года, вводится комплексное планирование по отрасли в целом. Это значит, что планы будут предусматривать не только экономическую, но и социальную перспективу жизни села. Это значит, что наши села и поселки будут расти и хорошить еще быстрее, чем раньше.

Выход на трибуну, участникам совещания на примерах своих сел раскрывали, как превращаются в жизнь предначертанные планы.

«И сельсовет, иправление колхоза все делают для того, чтобы наиболее полно удовлетворять запросы сельских тружеников. У нас есть больница, кинотеатр, 5 клубов, 2 библиотеки, комбинат бытового обслуживания. Во всех населенных пунктах — электричество и телефон».

— это же выступления председателя Раменского сельсовета Московской области Е. Шуминой.

«По пути на Сахалин А. П. Чехов писал: «Путают Колзульку на каждой станции, начиная с Томска». И до того запутываются воображение, что таинственная Колзулька начинает синтись в виде птицы с длинным клювом и зелеными глазами». А ниже Колзулька — крупный посолен с благоустроеннымими улицами, новыми кварталами жилых домов. Дворцы культуры, гостиницы со всеми удобствами».

— это слова председателя Колзульского поселкового Совета Краснокамского края П. Чайкоя.

Так из кроинца постепенно вырастает картина грандиозного экономического и культурного процветающей страны. Одна только Российская Федерация распологает теперь 68 тысячами сельских клубов и домов культуры. За последние пять лет в ее селах построено около 13 тысяч клубных зданий и более 600 библиотек.

Партия и государство предоставляли в распоряжение работникам культуры мощную материальную базу, и главное — тепло — наименее эффективно использовать ее, превратить каждый клуб, библиотеку, музей, парк в подлинные очаги культуры.

На заседаниях секций участников совещания, обменявшихся опытом, настоятельно обращали внимание на многие трудности, нерешенные вопросы. Было отмечено, что отдельными министерства и ведомства недостаточно оптимизировать в обеспечении школ, клубов, библиотек мебелью, оборудованием, музыкальными инструментами. Мало еще хороших типовых проектов клубных зданий, отвечающих современным требованиям и новым условиям благоустройства сел. По-прежнему остается открытой проблема подготовки кадров сельских культработников.

Известно, что организация культурной жизни на селе в значительной мере строится на основе самодеятельности тружеников. Главная опора клуба, библиотеки, музея, лектория — сельский интеллигент. Особенно тот, кто приобрел знания и навыки клубной работы на факультетах общественных профессий при сельскохозяйственных, педагогических и медицинских институтах. В нашей газете уже упоминалось о них. Стоит повторить только, что для органов и учреждений культуры, для деятелей искусств дела и заботы этих факультетов должны стать не кровными делами и заботами.

ФОРМИРОВАНИЕ САМОГО НИЗОВОГО, СЕЛЬСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА — ЗАКОНОМЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ НАШЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ. СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ, ГОТОВЯЩАЯ ДОСТОИННО ВСТРЕТИТЬ XXIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, РЯДОМ С РАПОРТАМИ О УСПЕХАХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСТРАИВАЕТ ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И СВОИХ ДУХОВНЫХ ЗАВОЕВАНИЙ.

На снимках: вверху — группа лауреатов Государственных премий 1970 года (слева направо): П. Вирский, Ю. Лягис, И. Жиганова, В. Бартусевич, Б. Тулегенова, С. Сартаков и С. Тавасиев. Справа — Н. Тихонов вручает диплом и знак лауреата И. Меньшиковой.

Фото В. Савостьянова и В. Мастюкова.

Высокое призвание художника

Вручение Государственных премий СССР

СВЕРДЛОВСКИЙ за Москву Кремль 2 декабря по традиции стал местом торжественной церемонии вручения Государственных премий СССР 1970 года деятелям литературы, искусства и архитектуры. Разделив радость со своими коллегами принял писателя, работника театра, и художника, витебца. Цветами и приветствием встретили собравшиеся новые звезды лауреатов, чей труд заслужил всенародное признание.

Открыл торжество председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР Герой Социалистического Труда Н. С. Тихонов. Тепло подняв плащ лауреатов, он охарактеризовал созданные ими произведения как «запечатленный вклад в развитие советской многогранной культуры».

В интервью корреспонденту ТАСС лауреаты сказали:

Н. Жиганов: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

П. Вирский: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

И. Меньшикова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Сартаков: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

В. Бартусевич: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

Б. Тулегенова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Тавасиев: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

И. Жиганова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Сартаков: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

П. Вирский: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

И. Меньшикова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Сартаков: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

В. Бартусевич: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

Б. Тулегенова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Тавасиев: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

И. Жиганова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Сартаков: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

В. Бартусевич: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

Б. Тулегенова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Тавасиев: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

И. Жиганова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Сартаков: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

В. Бартусевич: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

Б. Тулегенова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Тавасиев: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

И. Жиганова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Сартаков: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

В. Бартусевич: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

Б. Тулегенова: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».

С. Тавасиев: «Призывание Государственной премии СССР — это факт большого значения не только в биографии художника, но и оценка его творчества, всей деятельности творца художественных ценностей и гражданина. Вместе с тем призывание мне стать высокой наградой и рассматривать как успех всего большого отряда деятелей татарской культуры, достигшей в годы Советской власти огромного большого труда».</p

ГОРИЗОНТЫ АРХИТЕКТУРЫ

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

мертв за ненадобностью. Едва ли на-
шелась бы тогда архитектор, кото-
рый, не обмакну дреаны, захотел бы
поставить свое имя на серийном до-
ме, не задумываясь, что этот дом
был лучше уникального барда.

Сегодня, оценивая следящие, мы
видим, что эти годы все-таки не
пропали даром, что они были той
трудной школой, которая помогла советским архитекторам обособиться
от планов устаревших концепций.

Сразинная архитектурная практи-
ка дистанцировалась тем, что
сторонится сегодня, мы можем в пол-
ной мере оценить достижения отече-
ственного зодчества. Есть в Моск-
ве улица Телешевская, по одну сто-
рону которой расположены кварталы антидесантных голов, а по другую —
застроенный за последние четыре-
дцать лет. Две стороны одной ули-
цы — две архитектурные впохи. Старый квартал — это глухая, без
единого привета стена однотипных
пятиэтажных домов. Здесь даже нет памятки на какую-то композицию. Ряды белых домов образуют
аморфную массу. Новый квартал — это гармоническое единство много-
образных объемов, ритмов, верти-
калей и горизонталей. Это — живо-
писное расположение зданий, бас-
сейны в водные партеры, декоративные
деревья и кустарники, выполненные каменными плитами дорожки,
страймы, изящные стельчатики. Этот квартал — законченное целое, архитектурный ансамбль, эстетиче-
ской полноценности среда с развитой системой социального обслуживания. Здесь не просто скопление жи-
лых блоков, разбросанных в беспу-
щихся к жизни человека. Здесь ар-
хитектура выступает как великая сила, помогающая человеку организовать свой быт, вносящая ему понятие о красоте, вспоминая на его поведение, привычки, эстетические вкусы.

1. Стандарт — не шаблон

На V съезде советских архитекто-
ров, который недавно состоялся в Москве, были подведены итоги раз-
вития архитектуры за последние годы. Произошел значительный сдвиг в качестве массового жилищного строительства, которое в концепции итога определяет архитектурный об-
раз города. В разных городах страны появились новые районы, со-
здавшие высокий уровень комфорта и художественных достоинств: Чертаново, Коньково-Деревнико, Бе-
лево-Богородское — в Москве. Ру-
саковка — в Киеве, имени Мориса Тореза — в Ленинграде, Жирмуна в Вильнюсе, Ачалик и район Шахумяна — в Ереване, Кореяни Слобода — во Владикавказе. Се-
верный район — в Иркутске, Диго-
ни — в Тбилиси, новые жи-
лые кварталы Ташкента, новые го-
рода — Назар, Тольятти, Шевченко.

Что отличает эти районы и города? Индивидуальность архитектурного решения, художественное единство, в котором главенствует архитектура. В од-
ном случае можно отметить удачное «подчинение» ландшафта, в другой — искусство созведения, в третьем — планировку, но это лишь частность, помогающие увидеть кра-
соту целого.

Уже, на один такой пример мож-
но привести десяток примеров про-
тивоположного свойства. По традиции, безликость, однотипность, серость обеляют типизацию, ин-
дустриализацию, унификацию. Но как в условиях господства стак-
нарта могли появиться сегодня пре-
красные здания в ансамблях пред-
вращающих архитектуру заморожен-
ной? Что это — случайность? Воз-
можно ли вообще в эпоху стандар-
та и индустриализации подлинное архитектурное творчество, не подме-
няет ли зодчего расторопной и раз-
водящей машиной? Задача делает
дома, строящие их ставят на ука-
занный месте. Где же в этой цепи архитектор?

Стандарт — не то же самое, что шаблон. Стандарт, как это ни парадоксально звучит, может быть источником разнообразия, до-
стигаемого множеством комбинаций однотипных элементов; и опыт луч-
ших мастеров советской архитек-
туры доказал это. Стандарт имеет свою эстетику, в немалой степени определяющую язык архитектурной пластики. По сути своей стандарт — это «биологический отбор» в строительстве, сущность оптимальных утилитарно-эстетических решений. При гибком использовании ста-
ндартных деталей можно добиться большого разнообразия. Детский художник, из которого ребенок собирает то самолет, то дом, то стул, определенно доказывает это.

Стандарт — это рациональная осно-
ва всякого строительства.

Конечно, на плохих зданиях хоро-
шего ансамбля все равно не соз-
даны, равно как хорошие здания (увы, случается!) могут образовать
большого разнообразия. Детский ху-
дожник, из которого ребенок собирает то самолет, то дом, то стул, определенно доказывает это.

Стандарт — это рациональная осно-
ва всякого строительства.

При существующем размахе стро-
ительства было бы наивно говорить об уникальности каждого отдельного здания. Серийность — это, пожалуй, то, что в своих лучших достижен-
иях архитекторы выражают эпоху, ви-
зионность нашего зодчества полностью соответствует целям советского общества. Успехи последних лет дают право надеяться, что скоро мы станем синтезаторами расцвета отечественной архитектуры.

«Сделайте города такими, чтобы они можно было гордиться», — это

слова К. Паустовского относятся к каждому из нас, но более всего — к архитекторам.

Красотой. Наши дома, полезны в

личных строительных комплексах. Ар-
хитектура, по своему существу
тесно связана с техникой, в то же
время должна вносить в технические
и производственные предо-
сылок элемент художественной ком-
позиции и творческой фантазии...».

3. Лицо деревни

В одной из деревень между Удин-
ском и Ростовом видел я однажды,
как молодой хозяин новенького шта-
блобояльного дома прибывал на окраину деревни. Оказалось, что они украшали еще предместье избы, которую из величества разобрали и носили на дрова.

Ребята же к новому дому пристра-
ивали — как из типовых домов создавать

выразительный архитектурный компо-
зиционный, как связать их в рациональ-
ную композицию, как обеспечить

изысканный эффект идеального, со-
циального и эстетического воздей-
ствия архитектуры.

Архитектор мыслит ансамблем.

Именно здесь он выступает как

художник, как творец. Шаблон и

типизация в этой высшей сфере ар-
хитектурного искусства — немыслимы

— они приводят к удушающему оди-
ночеству, ставшему причиной

разрушения деревни.

Сегодня деревни становятся

одним из самых ярких выражений

современного зодчества.

Но на них делают все

меньше. Все чаще в деревнях

встречаются одиночные дома.

Меньше деревень сливается в

огромные поселки, простирающиеся

на многие километры.

Слово «деревня» — это синоним

жизни, культуры, традиций.

<p

«НА СЛУЖБЕ ПОБЕДЫ И МИРА»

Лой Хон Чанг. «Урок в школе по ликвидации неграмотности среди народности «тай».

НА ЗЕМЛЕ ДРВ снова пролилась кровь мирных жителей: на прошлой неделе военные эвакуации Соединенных Штатов Америки совершили самые крупные и захватывающие за последние годы нападки на демократический Вьетнам, а десантные подразделения японских вторглись на территорию распутицы.

Новый преступный шаг американского правительства вызвал возмущение и протест во всем мире. Что чувствуют и говорят сами вытнамцы по поводу вероломства и лицемерия официальной политики США?

В Москве в эти дни мы встречались с Лой Хон Чангом, художником из ДРВ, который проходит стажировку в Московском высшем художественно-промышленном училище. Недавно в помещении Центрального дома литераторов этот художник-монументалист экспонировал свои работы, посвященные германской борьбе Вьетнама против американских агрессоров.

Часть из представленных на выставке работ была сделана Чангом, когда, казалось, на земле его родины установился мир: не было слышно разрывов бомб, затихали страшные раки войны. И вот все началось снова...

— Ненависть и гнев! Эти два чувства владеют мной с той самой минуты, когда я услышал о возобновлении бандитских налетов американской армии на землю моей родины. Думало, что все мои соотечественники испытывают сегодня то же самое.

Вся история моей страны состоит из кровопролитной борьбы за независимость и свободу. Японцы, французы, теперь — американцы. Мы очень ценили и любили мир, и только ради него мы держим винтовку. Но мы не хотим мира, который уничтожил бы наше достоинство как нации, который был построен на счет ущербления нашей независимости и свободы. Не такой мир Вьетнам никогда не согласится, к напраско американцы тешат себя иллюзиями, что склон и огнем они наложат на такую мир.

Что может и должен делать художник такой, как я и многие другие мои коллеги, чтобы приблизить нашу победу над агрессорами во Вьетнаме? У нас одно очевидно: нарашь и альбом, книга и мольберт. Могут ли они слушать нашу победу? Я отвечу — да. Выразить в своих работах священную борьбу народа против врага, его победы и горю, его, гнева, воспитать этим интуицию невинности к агрессорам, возвращая народ на борьбу — разве это не наша цель?

Творчество всех вьетнамских художников развивается ныне именно в таком плане. Их нарашь и книга поставлены на службу победы и мира...

ГЛАДЬ на работы самого Лой Хон Чанга, убеждаешься, что сам художник, талантливый, разывает тему борьбы народа против агрессоров. Его большие монументальные пленки «борющиеся Вьетнамы», «Скорби Южного Вьетнама», «Радость моей родины», «Наша победа» свидетельствуют о вдумчивом и зорком взгляде художника, его гражданственности и патриотизме.

Внимание посетителей выставки привлекли и портреты художника, в которых изображение конкретных людей поднимается до широкого обобщения.

На выставке был также представлен портрет Хо Ши Миня, выполненный методом флюорентийской мозаики. Сегодня художники работают над другим портретом великого борца освободительной борьбы Вьетнама. Портрет будет выполнен мозаикой из цветного мрамора.

Чанг не помнит точно, когда он начал рисовать. «Кажется, это было всегда», — говорит он. — Помню: в школе мне не раз попадало это, что «украшала» рисунки тетради и книги, которые попадали мне в руки. Он родился в провинции Туэн Кхан на севере Вьетнама в рабочей семье. Борьба страны за свою независимость в 12 лет привела его в армию. «Правда, командр добрейший мне в то время лишь слушал по телефону», — вспоминает художник.

Потом Чанг работал в армейском ансамбле. В 1953 году его направили в художественное училище, но не учился, в руководстве его работой: «Я с жаждой следил, как студенты писали технику рисования, кое-кому уривками учился сам», — рассказывает Чанг.

Но прошло еще четыре года, прежде чем он стал студентом художественного училища в Ханое. Это годин он провел на работе в Союзе вьетнамских писателей, где незнакомство открыло еще один талант: Чанг: он становился художественным критиком, часто выступает в газетах и журналах. И когда он подал заявление с просьбой направить его на учебу в художественное училище, его коллеги писатели активно отговаривали будущего монументалиста от перенесенного профессии.

Однако Чанг настоял на своем: в 1957 году он становится студентом художественного училища в Ханое. Ему осталось год до получения диплома, когда ученице направляет его на учебу в Москву, в «Строгановку». Шесть лет провел Чанг в стенах этого известного художественного учебного заведения Советского Союза, занимаясь на отделении монументально-декоративной живописи. В 1966 году он защитил свою монументальную работу. Это было пленко: «100 лет борьбы вьетнамского народа» против французских колонизаторов. В недалеком будущем эта работа Чанга украсит собой фоне Музея революции в Ханое.

После окончания московского вуза Чанг два года преподает в училище в Ханое, где еще недавно учился сам. «В моих планах было поездка в Южный Вьетнам, в расположение частей народно-освободительной армии, в освобожденные районы», — говорит художник. Но его сюда послали в Москву, в то же училище, теперь уже на стажировку...

ТЕПЕРЬ заканчиваются и эти два года его ковой учебы в Москве. В конце декабря Чанг уже будет снова преподавать в родном училище.

Что он думает о годах, проведенных в Советском Союзе?

— Я никогда не забуду их. Все эти годы я и мой соотечественники, которые тоже находились на учебе здесь, чувствовали товарищескую, братскую помощь и со стороны советских студентов, и наших преподавателей. Я обрел здесь много друзей, мне кажется, что здесь, в Москве, у меня выросли крылья. Теперь я много умею и знаю, и все, чему меня научили, я воплощу в своих будущих работах, передам своим ученикам.

Беседуя Г. СПИЦЫН.

ВСТРЕЧА С «КРАСНОЙ КАПЕЛЛОЙ»

ИСТОРИЯ немецкого антифашизма найдется не много примеров, чтобы смело дарить, с какой броская выскакивает из подпольных организаций, получившая название «Красная капелла».

Что это были за люди? О чём думали, что чувствовали они, ежеминутно подвергая смертельному риску свою жизнь и своих близких? Какие идеи заставляли их предпочитать смерть бездействию перед лицом разгула коричневой чумы?

Такие вопросы ставят перед собой и перед историком сценарист студии ДФА Вера и Клаус Кюхнемайстер, работающие над созданием фильма «Красная капелла». Немаловажная деталь: оба автора из детства привыкли к семьях видных немецких антифашистов. Отец Клауса — член организации Вальтер Кюхнемайстер — после закрытия процесса нацизма вместе со своими товарищами.

Рассказывая корреспондентам о своей работе на студии ДФА, авторы подчеркнули, что их внимание особенно привлекает период после нападения Гитлера на Советский Союз.

Развитие и укрепление мира

социализма происходит в обществе ожесточенной классовой борьбы на международной арене. Как отмечалось на апрельском Пленуме ЦК КПСС (1968 г.), «это огромный аппарат антикоммунистической пропаганды нацелен сейчас на то, чтобы ослабить единство социалистических стран, международного коммунистического движения, разобщить передовыми силами современности, попытаться подорвать социалистическую общественность изнутри». В сегодняшних исторических условиях глобальная стратегия Запада исходит из понимания того, что фронтальным ударом уже нельзя изменить политические системы в социалистических странах, где новый строй пользуется поддержкой широких слоев населения. Поэтому составной частью государственной политики капиталистических стран становится актизм психологической войны, с помощью которой пытаются попытаться «возвратить» на марксизм.

Постоянно делаются попытки выступать «сомнительно с Марксом против Ленина». Вновь и вновь проподается доказательство того, что марксизм является «убийцей» капиталистической доктрины, которая содержит в себе некие демократические элементы, позволяющие подорвать социалистическую общественность изнутри. В сегодняшних исторических условиях глобальная стратегия Запада исходит из понимания того, что фронтальным ударом уже нельзя изменить политические системы в социалистических странах, где новый строй пользуется поддержкой широких слоев населения. Поэтому составной частью государственной политики капиталистических стран становится актизм психологической войны, с помощью которой пытаются попытаться «возвратить» на марксизм.

Стратегия психологической войны глубоко изучает все стороны общественной жизни социалистических стран: особенности внешней и внутренней политики, психологии, истории, правы отдельных слов на языках.

Стратегия психологической войны глубоко изучает все стороны общественной жизни социалистических стран: особенности внешней и внутренней политики, психологии, истории, правы отдельных слов на языках.

Ощущаемая Западом «политика наведения мостов» исходит из перспектив борьбы за умы людей, рассчитанной на много лет вперед. Целью ее является «десолицизация», то есть ослабление прежде всего интернациональной общности социалистических стран, кафедр, не считая многочисленных экспертов в государственном аппарате.

Эти научные учреждения часто создают неподредственное разделяющее влияние на социалистическую стратегию в целом.

Следует отметить, что вьетнамские художники Чанг и другие, несмотря на то, что «украшали» рисунки тетради и книги, которые попадали им в руки.

Они не хотели, чтобы их работы были направлены в армейское ансамбль.

В 1953 году его работам было пленко: «Я с жаждой следил, как студенты писали технику рисования, кое-кому уривками учился сам», — рассказывает Чанг.

Но прошло еще четыре года, прежде чем он стал студентом художественного училища в Ханое. Это годин он провел на работе в Союзе вьетнамских писателей, где незнакомство открыло еще один талант: Чанг: он становился художественным критиком, часто выступает в газетах и журналах. И когда он подал заявление с просьбой направить его на учебу в художественное училище, его коллеги писатели активно отговаривали будущего монументалиста от перенесенного профессии.

Однако Чанг настоял на своем: в 1957 году он становится студентом художественного училища в Ханое. Ему осталось год до получения диплома, когда ученице направляет его на учебу в Москву, в «Строгановку».

Шесть лет провел Чанг в стенах этого известного художественного учебного заведения Советского Союза, занимаясь на отделении монументально-декоративной живописи.

В 1966 году он защитил свою монументальную работу. Это было пленко: «100 лет борьбы вьетнамского народа» против французских колонизаторов. В недалеком будущем эта работа Чанга украсит собой фоне Музея революции в Ханое.

После окончания московского вуза Чанг два года преподает в училище в Ханое, где еще недавно учился сам.

«В моих планах было поездка в Южный Вьетнам, в расположение частей народно-освободительной армии, в освобожденные районы», — говорит художник.

Но его сюда послали в Москву, в то же училище, теперь уже на стажировку...

Что он думает о годах, проведенных в Советском Союзе?

— Я никогда не забуду их. Все эти годы я и мой соотечественники, которые тоже находились на учебе здесь, чувствовали товарищескую, братскую помощь и со стороны советских студентов, и наших преподавателей. Я обрел здесь много друзей, мне кажется, что здесь, в Москве, у меня выросли крылья. Теперь я много умею и знаю, и все, чему меня научили, я воплощу в своих будущих работах, передам своим ученикам.

Беседуя Г. СПИЦЫН.

При чем тут Григ?

НА ЭКРАНЫ норвежских кино- театров вышла американская лента под громким названием «Лиски о Норвегии».

В вступительных титрах утверждается, что это «фильм об Эдварде Григе, что музыка, исполненная в нем, приведет Грига и что авторы это все стремились строго следовать биографической прядке».

Пока звучит увертюра — фрагмент форштейнера концерта Грига (который, кстати, блестяще играет известный английский пианист Джон Одон), пока на фоне величественных картинах норвежской природы показывают фамилии актеров и сценаристов.

В фильме потом будет еще одна история о несчастной любви, которую пишет Григ, на фоне сцены, где Эдвард Григ, дрожа от страха, просит, чтобы его отпустили из концертного зала.

Все это — и многое другое — в фильме «Лиски о Норвегии».

Но первые же кадры становятся ясно, что все звезды авторов

действия фильма развертываются

в гримасном темпе, настолько

глупо и естественно, с погонами

на круглой норвежской горной

дороге, несется в двухъярусном

автомобиле, в котором

сидят погони на

справа и слева

на передних

сиденьях, в которых

сидят погони на

задних сиденьях.

Все это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —

в фильме «Лиски о Норвегии».

И это — и многое другое —